

УДК 327

DOI: 10.31857/S268667300010964-0

Американо-монгольские отношения в контексте концепции «третьего соседа»

И.А. Игнатов

Московский государственный институт международных отношений (университет).

Российская Федерация 119454 Москва, проспект Вернадского, д.76.

ORCID 0000-0002-5480-3488 e-mail: sienar93@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 8.06.2020.

Резюме: Данная статья посвящена исследованию взаимоотношений Монголии с Соединёнными Штатами Америки, входящими на современном этапе в число её ключевых партнёров в соответствии с действующей в стране внешнеполитической концепцией «третьего соседа». Автор стремился определить, какие цели преследуют США при развитии сотрудничества с Монголией, по какой причине в постбиполярный период именно связи с США приобрели столь большое значение для Улан-Батора и по каким основным направлениям развиваются отношения двух стран. Изучение американо-монгольских отношений после 1990 г. позволяет выявить, как менялась с годами политика США на монгольском направлении и каковы перспективы их взаимодействия с Монголией.

Ключевые слова: Соединённые Штаты, Монголия, концепция «третьего соседа», американо-монгольские отношения, партнёрство, демократия, реформы

Для цитирования: Игнатов И.А. Американо-монгольские отношения в контексте концепции «третьего соседа». *США & Канада: экономика, политика, культура* 2020; 50 (9) 44-57. DOI: 10.31857/S268667300010964-0

U.S. Policy towards Mongolia within the Context of Mongolia's "third neighbor" concept

Ivan A. Ignatov

Moscow State Institute of International Relations (University).

76, Vernadsky prospect. Moscow, 119454 Russian Federation

ORCID 0000-0002-5480-3488 e-mail: sienar93@yandex.ru

Received 8.06.2020.

Abstract: This article studies the relations between Mongolia and the United States of America, one of its key partners in accordance with the current "third neighbor" foreign policy concept, in the modern era. The author sought to determine what goals do the United States pursue while developing cooperation with Mongolia, for what reason have the ties with the United States become so important for the Mongolians in the post-bipolar period, and what are the main spheres in which the relations between the two countries are developing. A study of US-Mongolian relations after 1990 reveals how the US policy in the Mongolian direction has changed over the years and what are the prospects for interaction between the United States and Mongolia.

Keywords: United States, Mongolia, the "third neighbor" concept, Mongolian-American relations, partnership, democracy, reforms

For citation: Ignatov I A. U.S. Policy towards Mongolia within the context of Mongolia's third neighbor concept. *USA & Canada : Economics, Politics, Culture* 2020; 50 (9)44-57. DOI: 10.31857/S268667300010964-0

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос поиска нового места в мировой системе международных отношений, вставший перед бывшими союзниками СССР после его распада в начале 1990-х и вызвавший активизацию процессов такого поиска в ориентировавшихся на Советский Союз социалистических странах, был особенно актуален для Монголии. В этой стране, где мирная «демократическая революция» произошла в 1990 г., вскоре начался тяжелейший экономический кризис, который был вызван прекращением масштабной советской экономической помощи и разрывом многолетних торгово-экономических связей с северным соседом при одновременной необходимости политических реформ и перехода к рыночной экономике [Rossabi Morris. 2005: 398]. Географическое расположение Монголии между Россией и Китаем, образ которого среди монголов до сих пор омрачён памятью о более чем 200-летнем владычестве империи Цин, сделало выработку нового курса внешней политики страны серьёзным вызовом для монгольской политической элиты. Ответом на него стала так называемая концепция «третьего соседа».

Самим термином «третий сосед» Монголия обязана именно Соединённым Штатам. В августе 1990 г. государственный секретарь Дж. Бейкер находился в Монголии с визитом, призванным продемонстрировать поддержку только что прошедшей «демократической революции» и первым свободным парламентским выборам в этой стране. На встрече с монгольским руководством американский дипломат назвал США «третьим соседом» Монголии, давая тем самым понять, что Улан-Батор может рассчитывать на помощь Вашингтона при проведении демократических реформ и становлении рыночной экономики. В США слова Бейкера вскоре забылись, но монгольская политическая элита, как раз находившаяся в поиске основы для обновлённого внешнеполитического курса страны, подхватила его идею. Вскоре термин «третий сосед» был закреплён в официальных документах Улан-Батора - Концепции внешней политики [1] и Концепции национальной безопасности Монголии [2]. В конце 1990-х – начале 2000-х годов. Этот факт, а также переоценка Вашингтоном национальных стратегических интересов после терактов в США 11 сентября 2001 г. и объявления войны против терроризма способствовали тому, что и американцы стали использовать понятие «третий сосед» в официальных документах и научных работах по американо-монгольским связям.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ МОТИВАЦИЯ СТОРОН, ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Идея «третьего соседа» Монголии подразумевает развитие связей с государствами, не граничащими с ней, что позволяет уравновесить влияние ближайших

соседей – России и Китая – и уменьшить риски, связанные с чрезмерной зависимостью от одной из этих держав. Монгольские исследователи отмечают, что их страна имеет исторический опыт подчинения каждому из непосредственных соседей. Соответственно, политика «третьего соседа» для Монголии связана как с обеспечением политической, экономической и культурной самостоятельности, так и с вопросами безопасности и защиты от внешних военных угроз, а также с сохранением идей и ценностей, возобладавших в политической жизни страны после «демократической революции» 1990 года [Hey Jeanne A.K. 2003: 230].

С этой точки зрения развитие связей с США представляется одним из ключевых элементов концепции «третьего соседа». Среди монгольской элиты многие считают, что КНР и Россия с их «авторитарными» режимами и доминированием государства в экономике представляют путь развития, противоположный тому, который избрала Монголия с началом демократических реформ [Baasan-suren B. 2014:174]. В этих условиях «всеобъемлющее партнёрство» с первой экономикой мира, крупнейшей из западных демократий, претендующей на мировое лидерство, и мощнейшей в военном плане державой способно надёжно обезопасить Монголию от чрезмерного усиления влияния ближайших соседей [Soni Sharad K. 2018: 27-44]. В зависимости от обстоятельств (будь то изменение масштабов торговли, безвозмездной помощи и т.д.) те или иные страны могут становиться для Монголии более значимыми или отходить на второй план, но отношения с Соединёнными Штатами не потеряют актуальности.

В свою очередь, США стремятся нарастить своё присутствие в стратегически важном регионе Северо-Восточной Азии ввиду стремительного роста экономической мощи азиатских стран и их политического веса на мировой арене [Zakaria Fareed. 2003: 295]. Демократическая Монголия, сохраняющая политическую и идеологическую ориентацию на страны Запада, способна стать проводником американского влияния в регионе, укрепить американские позиции в условиях сложных отношений с Россией и Китаем, а также, возможно, помешать созданию нежеланного для Соединённых Штатов российско-китайского альянса [Гольман М.И. 2009: 192]. В США неоднократно отмечали потенциал Монголии в качестве посредника при урегулировании региональных конфликтов в Северо-Восточной Азии ввиду хороших отношений со всеми государствами региона, в том числе с КНДР и Республикой Корея [Addleton Jonathan S. 2013]. Американский бизнес также проявляет интерес к богатейшим запасам природных ресурсов на монгольской земле, хотя экономическая значимость Монголии для США куда ниже политической ввиду явного преимущества более близких соседей Монголии при развитии с ней торгово-экономических связей.

Соответственно, американцы стремятся не допустить отхода Монголии от нынешнего курса как в политической, так и в экономической сфере, сохранить важную роль «третьего соседа» в политической жизни страны и не допустить роста влияния России или КНР в Монголии. США призывают Монголию продолжать укрепление таких демократических принципов, как плюрализм и ра-

венство, и содействовать развитию частного предпринимательства, взамен обещая монгольскому руководству всемерную поддержку в этих вопросах [4]. Отношение Вашингтона к демократическим процессам в Монголии было отражено в выступлении президента Дж. Буша-младшего в 2005 г.: «Монголия осуществила переход от коммунизма к свободе, и всего за 15 лет вы создали живую демократию и открыли свою экономику. Вы – пример успеха для этого региона и для всего мира» [15].

США и Монголия установили дипломатические отношения в 1987 г., и вскоре после этого были подписаны двустороннее Соглашение о сотрудничестве в сфере культуры и образования (1989 г.) и Консульская конвенция (1990 г.). Среди действующих американо-монгольских договоров в сфере торговли и инвестиций следует упомянуть Межправительственное соглашение о торговле и инвестициях (*Agreement between the Government of the USA and the Government of Mongolia concerning the development of trade and investment relations*, 1991 г.), Договор об инвестициях (*Mongolia - United States of America Bilateral Investment Treaty*, 1994 г.), Рамочное соглашение о торговле и инвестициях (*Mongolia - United States of America Trade and Investment Framework Agreement*, 2004 г.) и Соглашение о транспарентности в сфере международной торговли и инвестиций (*Agreement on Transparency in Matters Related to International Trade and Investment between the United States of America and Mongolia*, 2013 г.). В 1996 г. было заключено межправительственное соглашение о военном сотрудничестве (*Agreement on military visits and exchanges between the Government of Mongolia and Government of the USA*). С 1999 г. на Монголию были распространены нормальный режим торговых отношений и Общая система преференций США в сфере торговли. При поддержке Вашингтона Монголия присоединилась к таким международным организациям как МВФ, Всемирный банк, ВТО и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). В 2011-2013 гг. Монголия председательствовала в межправительственной организации «Сообщество демократий», призванной содействовать укреплению демократии в мире. США и Монголия также сотрудничают в рамках ООН и Регионального форума АСЕАН (АРФ).

С 1990 г. регулярно проходят визиты и встречи представителей властей двух стран на всех уровнях вплоть до высшего. Так, в сентябре 2018 г. визит в США нанёс премьер-министр Монголии У. Хурэлсух, а в августе 2019 г. – монгольский президент Х. Баттулга. В ходе его переговоров с президентом Д. Трампом главы двух государств заявили о приверженности дальнейшему развитию сотрудничества в сферах экономики и безопасности, и американо-монгольским отношениям был официально придан статус стратегического партнёрства [16].

С 2015 г. ежегодно проводятся трёхсторонние встречи делегаций внешнеполитических ведомств США, Монголии и Японии: на этих саммитах предметом обсуждения становится экономическое сотрудничество Монголии с двумя крупнейшими из её «третьих соседей» и вопросы согласования внешнеполитических действий в интересах всех трёх сторон, а также проблемы региональной

безопасности и интеграции. Кроме того, представители США участвуют в организуемой монгольской стороной с 2014 г. международной конференции «Улан-Баторский диалог по безопасности в Северо-Восточной Азии» (*Ulaanbaatar Dialogue on Northeast Asian Security*) [19]. Участники американских делегаций не раз заявляли о высокой оценке этого формата, предоставляющего возможность для встреч «на нейтральной территории» представителей всех государств, вовлечённых в конфликты в регионе, включая и процесс урегулирования на Корейском полуострове [18].

БЕЗВОЗМЕЗДНАЯ ПОМОЩЬ, СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ

США начали оказывать Монголии безвозмездную помощь с 1991 г., вскоре после «демократической революции». В том же году было положено начало деятельности в Монголии Агентства международного развития (АМР) и Корпуса мира США. Впоследствии монголы получали американскую помощь в основном именно через АМР, в форме грантов. За первые 17 лет, 1991-2008 гг., Монголия получила от Соединённых Штатов через эту организацию безвозмездной помощи на сумму около 174 млн. долл. [9]. В эти годы АМР сосредоточилось на оказании руководству страны помощи, направленной на максимальное сглаживание негативных последствий перехода к свободной рыночной экономике. Были приняты определённые меры для усиления монгольского банковского сектора и разработки более эффективной торговой политики – в основном с целью подготовки Монголии к вступлению в ВТО, которое состоялось в 1997 году.

В 1997-2003 гг. акцент в деятельности АМР в Монголии сместился в сторону содействия развитию энергетического сектора и проведению приватизации, а также борьбы с коррупцией и повышения транспарентности политических процессов в стране. В то же время поддержка монгольского финансового сектора и создание комфортной среды для бизнеса, в том числе малых и средних предприятий, остались в списке приоритетных целей организации [9]. В 2001 г. АМР начало реализовывать программу по оказанию Монголии помощи в судебной реформе: страна получила средства на повышение технической оснащённости судебных учреждений, были созданы центры по обучению судей работе с компьютерами. Другие проекты, финансируемые АМР, включают специальную программу по созданию новых рабочих мест для людей, переселяющихся из сельской местности в города (так называемая программа ГЭР*), успешно функционирующую уже много лет. В денежном выражении объём помощи Монголии, снизившись в 2006-2008 гг., в 2009 г. резко вырос и с тех пор остаётся стабильным.

*Гэр (монг.) – юрта. На рубеже XX–XXI веков переселение людей из сельской местности в города привело к росту юрточных районов вокруг монгольских городов. Проблемы с трудоустройством в таких районах сохраняются до сих пор, и программа «ГЭР» играет значимую роль в их решении.

Деятельность Корпуса мира на монгольской земле началась в 1991 г. по приглашению правительства этой страны. Волонтеры - участники организации (в Монголии их более 100) занимаются в основном обучением английскому языку и подготовкой учителей, а также медицинским просвещением на территории всех 21 аймака Монголии. Корпусом были дополнительно разработаны программы в сферах развития малого бизнеса и молодёжного развития, в том числе призванные добиться повышения взаимопонимания между представителями культур двух стран. Монгольское руководство высоко оценивает итоги деятельности организации и несколько раз просило увеличить количество её участников, работающих на монгольской земле.

В 2007 г. был заключён первый Компакт-договор между американской корпорацией «Вызовы тысячелетия» и Монголией. В рамках совместно разработанной программы развития в 2008-2013 гг. стороны реализовали несколько долгосрочных проектов, сосредоточенных на совершенствовании монгольской системы здравоохранения и образования, а также на защите частной собственности и расширении монгольской дорожной сети; общая стоимость проектов составила 285 млн долл. [12]. В 2018 г. был подписан второй Компакт-договор: на сей раз американская корпорация планирует возвести в Улан-Баторе новые очистные сооружения и завод питьевой воды. Общий объём американского гранта составит 350 млн. долл., ещё более 100 млн. выделит правительство Монголии. Дополнительное содействие по новому проекту окажет другой «третий сосед» – Япония, в течение нескольких лет предоставляющая монгольской стороне безвозмездную помощь и льготные кредиты на модернизацию системы водоснабжения в монгольской столице [5].

Менее масштабные программы помощи и реализации совместных проектов в Монголии имеются и у других американских ведомств и агентств. Так, с 1993 г. монголам оказывается содействие через Министерство сельского хозяйства США: сначала в виде продовольственной помощи, затем в виде денежных средств, направляемых на развитие местных ветеринарных служб, частного бизнеса и улучшение жилищных условий в сельской местности. Кроме того, по линии Корпорации частных зарубежных инвестиций (в 2019 г. вошла в состав Финансовой корпорации США по международному развитию) монгольским предприятиям предоставлялись кредиты в рамках деятельности этой организации на поддержку малых и средних предприятий в развивающихся странах [11].

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Масштабы торговли между США и Монголией сравнительно невелики и в последние годы не демонстрируют тенденции к росту. Если в 2012 г. объём двусторонней торговли составлял 707 млн долл., то в 2018 г. – лишь 221,4 млн, из которых монгольский импорт – 211,5 млн (3,6%), экспорт – 9,9 млн (0,14%) [20]. По объёму торговых связей с Монголией Соединённые Штаты уступают не только России и Китаю, но и другим странам «третьего соседа» – Японии и Республике

Корея. США экспортируют в Монголию легковые автомобили, грузовики, автобусы, гражданские самолёты и запчасти для них, оборудование для телекоммуникации, горнодобывающей отрасли, гражданского строительства и других отраслей промышленности, а также продовольствие и потребительские товары (бытовые электроприборы, лекарства, косметику, одежду и т.д.). В свою очередь, из Монголии Соединённые Штаты импортируют железную руду, ферросплавы (особенно вольфрамовые), серу и другие полезные ископаемые, произведения искусства и антиквариат, а также ювелирные и трикотажные изделия [13].

По оценке монгольских экономистов, масштабы американско-монгольской торговли, достигнув пика в 2012 г., с тех пор постепенно снижались, в том числе ввиду резкого сокращения американского импорта одежды; кратковременные периоды роста товарооборота были связаны исключительно с развитием монгольской добывающей отрасли [Baasansuren B. 2014: 174]. Монголы стремятся изменить ситуацию и нарастить экспорт в Соединённые Штаты, в частности за счёт кашемировых изделий [17].

В июле 2019 г. на рассмотрение американского Конгресса был представлен проект закона «О торговле с Монголией» (*Mongolia Third Neighbor Trade Act*), предусматривающий отмену пошлин на ввоз в США произведённого в Монголии текстиля и одежды из кашемира. В документе, разработанном при поддержке монгольского правительства, отмечается, что на Монголию приходится более трети мирового производства козьего пуха (сырья для изготовления кашемира). Однако большая его часть скупается предприятиями из Китая, откуда, в свою очередь, США получают большинство импортируемых ими готовых кашемировых изделий. По замыслу авторов законопроекта, отмена ввозных пошлин на кашемировые изделия, произведённые в Монголии и удовлетворяющие американским стандартам качества, принесёт пользу и Монголии, и Соединённым Штатам, поскольку будет способствовать росту их взаимной торговли в ущерб КНР – страны, являющейся соперником США и угрозой их интересам. Отмечалось также, что исторически кашемировая отрасль монгольской промышленности служит надёжным источником рабочих мест для монгольских женщин и новый закон будет способствовать не только их трудоустройству, но и расширению их прав и возможностей. В настоящее время данный документ находится на рассмотрении Палаты представителей Конгресса США. Если законопроект будет одобрен, монголы смогут получать торговые преференции при экспорте изделий из кашемира минимум до 2025 г., в противном случае масштабы американско-монгольской торговли вряд ли существенно возрастут в ближайшие годы.

По общему объёму прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Монголию США занимают 6-е место (747, млн долл., 3,3%), уступая КНР и Японии, но опережая Россию. В 2019 г. американские ПИИ в монгольскую экономику составили 70,3 млн долл. [3]. Чаще всего инвесторы из США проявляют интерес к монгольской горнодобывающей отрасли – к примеру, «Пибоди энерджи» (*Peabody*

Energy) и другие энергетические компании с 2011 г. пытаются получить доступ к разработке крупнейшего угольного месторождения Таван-Толгой.

Постепенно американцы начинают обращать внимание и на другие перспективные направления, в частности, на туристическую отрасль, строительство транспортной инфраструктуры, общественное питание [11].

Американские инвесторы считают Монголию одним из наиболее перспективных рынков в Восточной Азии. Однако их инвестиционную деятельность в этой стране затрудняет громоздкий и неэффективный бюрократический аппарат, высокий уровень коррупции и периодически возникающие финансовые конфликты, вызываемые характерным для монголов «ресурсным национализмом»: в случае интереса к конкретным проектам монгольских властей они вполне могут пойти на использование административного ресурса и давления на судей, чтобы добиться благоприятных для себя изменений в условиях договоров [4]. Эти факторы, а также неблагоприятная рыночная конъюнктура при инвестировании в основные статьи монгольского экспорта – полезные ископаемые – приводит к тому, что в последние годы американские инвесторы, особенно те, кто заинтересован в разработке долгосрочных проектов, теряют интерес к Монголии [6].

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Помимо прочих направлений американо-монгольских связей стороны развивают и военное сотрудничество. Монголия, с 1992 г. придерживающаяся безъядерного статуса, в 2007 г. присоединилась к Инициативе по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения (ИБОР-ОМУ), которая была инициирована США в 2003 г. для усиления контроля над оборотом связанных с ОМУ технологий. В 2012 г. была утверждена Индивидуальная программа партнёрства и сотрудничества (*Individual Partnership and Cooperation Programme*) Монголии с НАТО; страна в этом документе названа «глобальным партнёром» Североатлантического альянса, а США взяли на себя обязательства модернизировать и обучить монгольскую армию [14].

Ключевым компонентом связей двух стран в военной сфере является участие монгольских военнослужащих в операциях и учениях ООН и НАТО. В разные годы более 5200 солдат ВС Монголии были задействованы в миротворческих операциях под эгидой ООН в Африке, в том числе в Южном Судане, а также в военных действиях США и НАТО в Афганистане, Ираке и Косово. В рамках операции НАТО «Решительная поддержка» в Афганистане до сих пор находится монгольский воинский контингент, в числе прочего принимающий участие в обеспечении безопасности афганской столицы. Кроме того, с 2003 г. в Монголии ежегодно проводятся миротворческие военно-полевые учения «В поисках хана» (*Khaan Quest*), начинавшиеся как совместный проект Индо-Тихоокеанского командования Вооружённых сил США и ВС Монголии, а с 2006 г. ставшие международными. В 2019 г., помимо Монголии, в учениях приняли участие военные более чем 30 стран, включая Соединённые Штаты и многих их союзников по НАТО [10].

Масштабы американо-монгольского сотрудничества в военной сфере остаются сравнительно небольшими. Стремясь к сохранению взаимодействия с США на этом направлении в рамках политики «третьего соседа», руководство Монголии всё же сдерживает его развитие. Не последнюю роль в этом играет настороженное отношение к таким связям России и Китая, которые не без основания видят в военном сотрудничестве Монголии и США часть американской политики по «окружению» обеих держав. Улан-Батор последовательно отклоняет все предложения о размещении на территории Монголии американских военных баз и о включении её в американскую систему союзов в Азии.

Одновременно развиваются контакты между монгольскими ВС и военными ведомствами обоих ближайших соседей, особенно России: так, в российских военных вузах проходят подготовку сотни монгольских курсантов и офицеров, из РФ монголы регулярно получают военную технику и оборудование. Кроме того, наряду с проведением монгольско-американской акции «Поиски хана» Монголия ежегодно проводит совместные с Россией учения «Селенга», а в российских учениях «Восток-2018» наряду с подразделениями Народно-освободительной армии Китая (НОАК) участвовали и монгольские военнослужащие. 24 июля 2020 г. подразделение монгольских ВС приняло участие в Параде победы в Москве.

Тем не менее стратегическая заинтересованность США в Монголии и монгольская политика «третьего соседа» гарантируют сохранение и дальнейшее развитие их военного сотрудничества [Bold R. 2000].

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ

Некоторые монгольские учёные (например, Д. Мунх-Очир из Института стратегических исследований СНБ Монголии), а также исследователи-монголоеды из зарубежных стран отмечают, что сама идея «третьего соседа» Монголии как «коллективный социально-психологический консенсус» возникла под влиянием её исторических и культурных связей с другими государствами, не имеющими с ней общей границы, но воспринимающимися простыми людьми и политической элитой как дружественные ввиду наличия общих ценностей и интересов либо по другим причинам [Soni Sharad K. 2018: 27-44]. К примеру, Япония в восприятии монголов является образцом развитой демократии и ключевым государством-донором с начала 1990-х годов, а Индия – культурно близкой страной, родиной буддизма, религии, которой придерживаются большинство монгольского населения, а также государством, где находится резиденция почитаемого в Монголии Далай-ламы.

Что же до США, то культурные и идеологические связи с этой страной являются для Монголии не только компонентом двусторонних американо-монгольских отношений, но и залогом сохранения политики «третьего соседа» как внешнеполитического ориентира для Монголии, гарантией того, что страна продолжит курс на развитие демократии и свободной рыночной экономики. По-

добную значимость сотрудничества в культурной сфере признают и среди политической элиты Монголии, и в Соединённых Штатах [Базарваань Г. 2013: 16-20].

Постоянно растёт интерес к изучению английского языка среди монгольского населения (особенно молодёжи) [7]. Это связано с престижностью получения высшего образования в западных странах, в первую очередь в США. С 2011 г. Министерство образования Монголии при участии международного провайдера образовательных услуг из Кембриджа (*Cambridge Assessment International Education*) проводило реформу среднего образования для обеспечения его соответствия международным стандартам. Это не только способствовало созданию новых школ, где действуют признанные в США и Великобритании кембриджские стандарты преподавания английского языка, но и упростило для монгольских школьников последующее обучение в высших учебных заведениях англоговорящих стран.

В общей сложности ежегодно около 80 монгольских граждан выезжают в США для участия в финансируемых американским правительством международных программах образовательного, профессионального и культурного обмена. Так, ради обмена опытом институциональных реформ и развития демократии США и Монголия с 2007 г. организуют обменные программы для представителей законодательной власти двух стран. В 2011 г. монгольское правительство приняло решение дополнительно выделить 600 тыс. долл. на реализацию известной Программы Фулбрайта, чтобы расширить возможность участия в ней студентов из Монголии. В рамках этой Программы, распространённой на Монголию с 1994 г., ежегодно до 15 монгольских студентов проходят обучение в США [8]. В настоящее время в американских вузах обучаются более 1300 монгольских студентов, некоторые из них – на частной основе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам изучения американо-монгольских отношений в постбиполярный период можно сделать следующие выводы.

Во-первых, для Монголии укрепление связей с Соединёнными Штатами является ключевым элементом в концепции «третьего соседа» и залогом её сохранения в нынешнем виде. Отношения с этой сверхдержавой, недавно вышедшие на уровень стратегического партнёрства, способны надёжно уравновесить влияние ближайших соседей Монголии и предотвратить её попадание в чрезмерную зависимость от одной из них. Более того, содействие США позволяет добиться более высокой эффективности при проведении реформ в социально-экономической и политической сферах, а участие в миротворческих операциях и учениях совместно с военными из Соединённых Штатов и союзных им стран повышает боеспособность вооружённых сил Монголии и её авторитет на международной арене. США, со своей стороны, стремятся сохранить политическую и идеологическую ориентацию Монголии на страны Запада, видя в ней модель для развития государств, богатых ресурсами, но не обладающих развитыми ин-

ститутами гражданского общества, и свой перспективный плацдарм в стратегически важном регионе Северо-Восточной Азии в условиях продолжающегося ухудшения отношений с Россией и Китаем. Американцы проявляют интерес к Монголии и как к возможному посреднику при урегулировании региональных конфликтов, например, на Корейском полуострове.

Во-вторых, американская безвозмездная помощь и льготные кредиты сыграли значимую роль в перестройке экономики Монголии после «демократической революции», особенно в период начала 1990-х годов, когда страна проходила через острый кризис ввиду прекращения экономического содействия СССР и необходимости ускоренного перехода к свободному рынку. Действуя через Агентство международного развития и другие правительственные агентства и НПО, американцы оказали монгольской стороне помощь в совершенствовании финансовой и торговой сферы Монголии, в поддержке местных малых и средних предприятий, проведении реформ государственного аппарата, систем здравоохранения и образования, строительстве транспортной инфраструктуры.

Помощь США была высоко оценена монгольским руководством и экспертным сообществом, неоднократно высказывавшимися в пользу её продолжения и расширения. При этом масштаб торгово-экономических связей между США и Монголией остаётся сравнительно небольшим, стремление монгольской стороны нарастить экспорт кашемировых изделий в Соединённые Штаты до сих пор вопрос будущего, а интерес американских компаний к богатейшим запасам полезных ископаемых на монгольской территории пока не привёл к запуску крупных совместных проектов. Тем не менее США вошли в число крупнейших стран – доноров Монголии и её важнейших экономических партнёров из числа государств «третьего соседа», дополнив свои политические и военные связи с Монголией экономическим и культурным влиянием.

В-третьих, можно с уверенностью сказать, что Соединённые Штаты продолжают поддерживать курс монгольского руководства на проведение либеральных и институциональных реформ как напрямую, так и через различные агентства и НПО. В числе направлений содействия можно назвать дальнейшее совершенствование монгольского государственного аппарата, системы здравоохранения и образования, защиту частной и интеллектуальной собственности, поддержку малого и среднего бизнеса, делового климата страны, а также реализацию инфраструктурных проектов. США продолжают расширять своё влияние на Монголию в культурной сфере, пользуясь растущей популярностью английского языка и американского образования в стране, и реализовывать программы образовательного и культурного обмена. Контакты двух стран в военной сфере, совместное участие в миротворческих операциях и учениях также будут продолжены. В условиях нарастающей неопределённости в международных отношениях, обостряющейся конкуренции за рынки сбыта и источники природных ресурсов, сохраняющейся потребности Монголии в притоке средств из-за рубежа и, наконец, значительного охлаждения в отношениях между двумя ближайшими сосе-

дями Монголии – Россией и Китаем, с одной стороны, и частью стран Запада, в особенности США и Японией – с другой, можно достаточно обоснованно предположить, что значимость двустороннего сотрудничества как для американской, так и для монгольской стороны будет лишь возрастать.

ИСТОЧНИКИ

1. Монгол Улсын Гадаад бодлогын үзэл баримтлал [Концепция внешней политики Монголии] // 10.02.2011. Available at: <https://www.legalinfo.mn/annex/details/3362?lawid=6340> (accessed: 15.08.2019).
2. Монгол Улсын үндэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал [Концепция национальной безопасности Монголии] // 15.07.2010. Available at: <http://www.nsc.gov.mn/?q=ns-concept> (accessed: 03.03.2020).
3. Статистикийн мэдээллийн нэгдсэн сан [Объединённый фонд статистической информации Национального статистического комитета Монголии]. Available at: http://1212.mn/Stat.aspx?LIST_ID=976_L09_1&type=tables (accessed: 25.05.2020).
4. Ambassador Campbell Remarks on Mongolia's Investment Climate at NAMBC General Meeting [Замечания Посла Кэмпбелл об инвестиционном климате в Монголии на общем собрании Делового совета Северная Америка – Монголия] 21.04.2015. Available at: <https://mn.usembassy.gov/ambassador-campbell-remarks-mongolias-investment-climate-nambc-general-meeting/> (accessed: 03.03.2020).
5. Anudari M. Japan to grant USD 1.8 mln non-refundable aid to Mongolia / M.Anudari // Montsame, March 12, 2019. Available at: <https://montsame.mn/en/read/182693> (accessed: 07.07.2020).
6. Asia-Pacific: Mongolia: investment darling no more // International Financial Law Review. - March 2013, Vol. 32 Issue 2, p. 46-46.
7. Dulguun B. 2019 proclaimed “Mongolia-U.S. Youth Year” / B.Dulguun // The UB Post. - March 2019, № 023 (1991), p. 4.
8. Fulbright Student Program in Mongolia – U.S. Embassy in Mongolia. Available at: <https://mn.usembassy.gov/education-culture/scholarships/fulbright-student/> (accessed: 05.07.2020).
9. Mongolia and the USAID – The USAID Official Website. Available at: <http://www.usaid.gov/mongolia/history> (accessed: 07.07.2020).
10. Mongolia and U.S. Announce Their Participation in Khaan Quest 2019 – US Embassy in Mongolia. Available at: <https://mn.usembassy.gov/2019-pr-khan-quest/> (accessed: 14.07.2020).
11. Mongolia Investment Climate Statement 2018 – US Embassy in Mongolia. Available at: <https://mn.usembassy.gov/2018-investment-climate-statement-mongolia> (accessed: 07.07.2020).
12. Mongolia – Millennium Challenge Corporation website. Available at: <https://www.mcc.gov/where-we-work/country/mongolia> (accessed: 03.06.2020).

13. Mongolia: Mineral, Mining Sector Investment and Business Guide. Volume 1: Strategic Information and Regulations (updated) // International Business publications. - Global Investment Center, Washington D.C., USA. 2013.

14. NATO and Mongolia agree programme of cooperation - NATO Website. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natolive/news_85430.htm (accessed: 08.07.2020).

15. President Discusses Freedom and Democracy in Ulaanbaatar, Mongolia [Речь Президента США Джорджа У. Буша в конференц-зале Дворца Правительства Монголии] 21.11.2005. Available at: <https://2001-2009.state.gov/p/eap/rls/rm/2005/57239.htm> (accessed: 03.06.2020).

16. Press Release - President Battulga hosted by President Trump [Пресс-релиз - Президент Трамп принял президента Баттулгу] // Available at: <http://www.amcham.mn/press-release-president-battulga-hosted-by-president-trump/> (accessed: 13.07.2020).

17. Turmunkh R. President's Chief of Staff Z.Enkhbold Visits USA / R. Turmunkh // *The UB Post*, № 015 (1983), February 11, 2019.

18. Turmunkh R. Ulaanbaatar Dialogue promotes Northeast Asian security / R.Turmunkh // *The UB Post*, № 063 (2031), July 07, 2019.

19. Ulaanbaatar Dialogue Initiative on Northeast Asian Security - Гадаад харилцааны яам [Инициатива «Улан-Баторский диалог по безопасности в Северо-Восточной Азии» - Министерство иностранных дел Монголии]. Available at: <http://www.mfa.gov.mn/wp-content/uploads/2015/12/Ulaanbaatar-Dialogue.pdf> (accessed: 05.05.2020).

20. U.S.-Mongolia Trade Facts - Office of the United States Trade Representative. Available at: <https://ustr.gov/countries-regions/china-mongolia-taiwan/mongolia> (accessed: 11.07.2020).

21. H.R.2219 - Mongolia Third Neighbor Trade Act. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/2219/text> (accessed 11.07.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баасансүрэн Б. Монголия в тисках ее соседей / Б.Баасансүрэн - Saarbrücken, Deutschland: Lambert Academic Publishing, 2014. 174 с. (на русс.).

Базарваань Г. «Гуравдагч хорш»-ийн бодлогоо оргожуулье [Расширение политики «Третьего соседа»]. / Г.Базарваань Стратегийн судалгаа. *The Mongolian journal of strategic studies*. - 03.2013. - No.3. С. 16-20 (на монг.).

Гольман М.И. Современная Монголия в оценках западных авторов. Москва: ИВ РАН, 2009. 192 с. (на русс.).

Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами. Москва: Ладомир, 2004. 384 с. (на русс.).

REFERENCES

Addleton Jonathan S. *Mongolia and the United States: A Diplomatic History* / Jonathan S. Addleton // ADST-DACOR Diplomats and Diplomacy Series. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2013.

Baasansuren Bayasgalan. *Mongolia in the grip of its neighbors* [Баасансүрэн Б. Монголия в тисках её соседей] / B.Baasansuren. Saarbrücken, Deutschland: Lambert Academic Publishing, 2014. 174 p.

Bold R. *The Security of Small State: Option for Mongolia* / R. Bold. Ulaanbaatar: Institute for Strategic Studies, 2000.

Dierkes Julian B. *Change in Democratic Mongolia: Social Relations, Health, Mobile Pastoralism, and Mining* / Julian B. Dierkes. Leiden: Brill, 2012. 332 p.

Rossabi Morris. *Modern Mongolia: From Khans to Commissars to Capitalists* / Berkeley: University of California Press, 2005, 398 p.

Small States in World Politics: Explaining Foreign Policy Behavior. Ed. by Jeanne A. K. Hey. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 2003. 230 p.

Soni Sharad K. *The Geopolitical Dilemma of Small States in External Relations* Mongolia's Trust with "Immediate" and "Third" Neighbours. Ulaanbaatar: *The Mongolian Journal of International Affairs*, 2018, Vol. 20, p. 27-44.

Zakaria Fareed. *The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad* W.W. Norton and Company, 2003. 295 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ИГНАТОВ Иван Андреевич, соискатель учёной степени кандидата наук (истор.) МГИМО (У) МИД России. Российская Федерация, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76

Ivan A. IGNATOV, Competitor for the academic degree of Cand. Sci. (History) MGIMO-University. 76 Vernadsky pr., Moscow 119454, Russian Federation